

Халкокондил стоит на стыке двух общественных формаций, и в его произведении мы можем проследить некоторые черты нового мировоззрения, присущего выдающимся писателям XV в. Это мировоззрение, родственное итальянскому гуманизму, сказывается и в географических описаниях, и в обилии описываемых стран, и в характере вставных рассказов, напоминающих новеллы, и в наличии такой главы, как глава о Тамерлане¹. Необходимо еще отметить и интерес писателя к вопросам естествознания. Он говорит о проблеме движения, о причинах приливов и отливов, — факт, приобретающий особое значение накануне открытия Ньютоном закона всемирного тяготения.

Халкокондил был не только историком, он был и крупным филологом. Это отчетливо видно в его труде. Он говорит не только о происхождении или расселении того или другого народа, он не забывает сказать и о языке этого народа. Особо останавливается он на языках славянских народов, всегда подчеркивая близость отдельных славянских языков между собой. О Халкокондиле, как о выдающемся филологе, говорит и его первый биограф, греческий врач Антоний Калосинас, писавший в Толедо в 1580 г.²

Не претендуя в этом кратком введении на окончательное разрешение сложной проблемы о социальных корнях византийского Возрождения XIV—XV вв., мы считаем, однако, необходимым искать эти корни в тех изменениях общественных отношений на территории империи, которые имели место в византийском городе и в византийской деревне и изучение которых еще только начинается в работах советских ученых.

Мировоззрение византийских авторов XV в. отчетливо проявляется в отношении того или иного автора к туркам и способу борьбы с ними. Отношение Дуки и Франдзи было резко отрицательным, причем Дука ждал помощи с Запада, а Франдзи стоял на ортодоксальных позициях. В отличие от них Критовул откровенно перешел на сторону турок. Халкокондил, подобно Дуке и Франдзи, к туркам относился отрицательно. Для него турки — это люди, погубившие его страну. Его оценка турок не выливается в форму жалоб или возмущения, на что Халкокондил вообще чрезвычайно скуп. Его отрицательная оценка турок выражена в том, как он рисует поступки и речи самих турок. Он осуждает Турухана, который подстрекал пелопоннесских греков против албанцев, поддерживал раздор, выгодный туркам. Он рассказывает, как Мехмед II не столько приказывает, сколько просит своих янычар взять Константинополь, но горе им, если они не выполняют его просьбу. По мнению Халкокондила, держава турок растет и возвышается ценою гибели других народов. Говорит Халкокондил и об организации армии турок, говорит он об их финансах, отражая в этом ясное сознание беспомощности греков, оставшихся в критическую минуту без средств, без людей, в полной зависимости от помощи Запада. Характерной чертой мировоззрения Халкокондила является его вера в лучшее будущее своей страны, когда греки, надеется он (I, 4. 17), объединятся вокруг властителя-грека и будут управляться по своим законам.

Биографические сведения о Лаонике Халкокондиле очень скудны. По существу они ограничиваются только тем, что он сам говорит о себе.

¹ Итальянские гуманисты считали, что хорошему писателю современность дает много ценного материала для исторического сочинения. По их мнению, история Тамерлана представляет не меньше интереса, чем история Александра Македонского. Poggius. De Variet. fort., liber I, 34. Те же мысли, и опять-таки с указанием на Тамерлана, в Benedicti Aecoli. Dialogus de praestantia virorum sui aevi, ed. Galetti, p. III.

² Ἀντωνίου τοῦ Καλοσυνᾶ ἱατροῦ φυσικοῦ προσέμιον καὶ εἰς τὸν βίον τοῦ Χαλκοκονδύλου. См. Hopf. Chroniques Greco-Romaines inédites ou peu connues. Berlin, 1873.